

С Сана
Сюю

16+

Манс
НА МАТЕРИНСТВО

Санна Сью

Шанс на материнство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67876698

SelfPub; 2022

Аннотация

Беременность – счастье. Хорошо, когда она наступает в браке. А если нет? Если мужчина вообще тебе не подходит? Вот мне будущий отец ребёнка совершенно не подходит! Он лишний в нашем с малышом маленьком мире. Но он лезет и лезет к нам, лезет и лезет, и плевать ему на мои правила. Он родился с золотой ложкой во рту, поэтому привык получать всё что хочет. А сейчас он хочет меня, и ему совершенно нет дела до всех условностей и препятствий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Санна Сью

Шанс на материнство

Пролог

Да ну нафиг! Так не бывает! Я отказываюсь верить в происходящее!

Но, вопреки всему, это происходило прямо сейчас в просторном кабинете главного, где он собрал персонал на экстренную планёрку.

– Прошу любить и жаловать, мой сын, мой наследник и гордость – Эмиль. Эмиль Романович Лютовский, – представил шеф моего знойного курортного любовника, которого я оставила на берегах солнечной Испании месяц назад и надеялась никогда больше в жизни не встретить, коллективу. – Мой отпрыск с блеском окончил Сорбонну, трудился в Европе, а теперь решил порадовать своего старика-отца и присоединиться к нашей команде.

Отпрыск сделал шаг вперёд и, обведя взглядом помещение, с достоинством принца склонил голову, приветствуя собравшихся.

Я прикрыла глаза, считая про себя до десяти и обратно.

Роману Владимировичу до старика, как до Китая задним ходом. Ему пятьдесят пять. Его единственный сын, которого

го родила самая первая жена-испанка, появился на свет, когда нашему боссу стукнуло двадцать пять – это известный факт, которым Руслан Владимирович не уставал делиться на корпоративах. Стало быть, Эмилю – тридцать. На два года меньше, чем мне... А он втирал, что тридцать пять... Я ещё удивлялась тому, как он хорошо сохранился... Зараза!

О чём я вообще думаю?! Разве это сейчас самое страшное?!

Меня замутило, к горлу подступил горький комок, а щеку прожег настойчивый взгляд. Распахнула глаза и встретила с глубоким серым взглядом Эмиля. Его два луча, меня сверлящие, так ехидно блестели, а губы кривила такая торжествующая ухмылка, что мне стало ясно: придётся увольняться.

Ещё бы! Такой косяк! Такой мезальянс!

Я стояла у стеночки в медицинском костюме, с высоким пучком на голове и вообще не была похожа на успешную и богатую леди, которую из себя изображала во время нашего недолгого знакомства.

Ужасно мутило...

Поэтому про увольнение я подумаю позже. Сейчас самым заветным моим желанием было сбежать из кабинета шефа и, закрывшись в кабинке служебного туалета, пообниматься с белым фаянсовым другом – токсикоз, чтоб ему, не давал забыть, что я уже пятую неделю беременна от этого испанского Емели!

Ну как так-то?!

Собравшийся на представление наследника персонал радостно выкрикивал поздравления, я тоже буркнула своё «поздравляю» и юркнула к двери.

Всё, больше не могу. Пронеслась по коридору, зажав рот рукой, и залетела в кабинку. Трясущимися руками задвинула щеколду и рухнула на колени...

...Когда завтрак покинул мой негостеприимный в последнее время желудок, долго умывалась прохладной водой, периодически вздрагивая, встречаясь с отражением.

Выглядела я сейчас, прямо скажем, измождённо. Ещё и тушь потекла – пришлось смыть. Неожиданно дверь распахнулась, и моё уединение нарушил сначала сшибающий с ног запах дорожных духов – я еле сдержала вновь накатившую тошноту, – а потом и их хозяйка. Жанна – секретарь Романа Владимировича.

– Оу, Катюша! Ты перепила, что ли, вчера? Выглядишь ужасно! – подбодрила она меня.

Пришлось неразборчиво что-то промямлить – пусть сама решит, подтвердила я или опровергла её догадку. Но вообще-то Жанне не особо было важно, что со мной происходит. Её по жизни интересовала только она сама, поэтому она продолжила о другом. О том, что ей действительно интересно:

– Ну как тебе Эмиль? Скажи, красавчик? Он скоро делает мне предложение. Думаю свадьбу устроить в сентябре. Ну, или в октябре... В октябре в Испании очень хорошо, а

у него там вилла...

Мне ли не знать, Жанночка! Мне ли...

Блин, час от часу не легче! Написать прямо сейчас заявление? А жить на что? К тому же отрабатывать две недели заставят...

Вздыхнула тяжело, вышла в коридор и, оставив Жанну общаться с зеркалом, поспешила на рабочее место. Скоро начнётся приём. Алла Николаевна – врач-гинеколог, при которой я тружусь медсестрой, а ещё моя лучшая подруга, наверное, меня уже потеряла.

До своего кабинета не дошла совсем чуть-чуть – Эмиль выскочил как чёрт из табакерки из соседнего и застыл передо мной как вкопанный. Тоже явно не ожидал внезапной встречи. Он – красавец-брюнет атлетического сложения под метр девяносто, одет по-деловому. Я – в розовом медицинском брючном костюме и без каблуков ему по плечо. Мы выглядели нелепо, стоя напротив друг друга и молча пялясь глаза в глаза. Поэтому, когда он заговорил, я была ему благодарна за то, что он решился исправить ситуацию. Я бы не смогла.

– Привет, пропажа. Ты так быстро уехала... Я тебя искал.

– Зачем?

– Как зачем? Жениться хотел и отписать на тебя всю недвижимость.

Просто потрясающе смешная шутка! Но мне было не до смеха.

– А, вон оно что! Эх, проворонила я своё счастье, Емеля.

Сейчас, поди, передумал и новую невесту нашёл?

– Зависит от твоего поведения. Поужинаем вместе? – насколько не обиделся он.

Эм-м... А Жанна? Хотя бог с ней, с Жанной! Что мне-то делать? По-хорошему, надо бы ему сообщить, что он скоро станет папой. Хотя я не собиралась ставить его в известность. Во всяком случае, в ближайшее время...

– Давай не сегодня, – попыталась отказаться.

Мне нужно время, чтобы подготовиться и всё хорошенько обдумать.

– Боишься, что мой отец будет против? – зло спросил он, и я захлопала на мачо ресницами, не понимая, при чём тут его отец.

Оу! А через мгновенье до меня дошло... Он думает, что у меня связь с его отцом?! Да у нас в таком случае вообще всё запущено. Просто настоящая катастрофа!

Глава 1

– На тебя в последнее время смотреть больно, Кать.

– А ты самая лучшая подруга в мире, Ал. Знаешь об этом? – совершенно не обидевшись, усмехнулась я.

Просто я смирилась с тем, что последнее время Алла не на шутку взялась за мою личную жизнь и не мытьем так кантanjem пытается её наладить. Сейчас вот у неё стадия воззвания к моему состраданию. Она надеется, что я её пожалею и выползу из своей раковины.

– Знаю, поэтому от тебя не отстану, пока ты мне не скажешь, куда поедешь в отпуск, – сообщила подруга, закидывая рабочие тапочки в шкафчик.

Сегодня мы дежурили во вторую смену, немного припозднились с последней пациенткой и теперь старались переодеться поскорее. Я, во всяком случае, потому что мы задерживали администратора и охранника. Ну а Алла, похоже, не особо об этом страдала. Она встала, сложив руки на груди, и уставилась на меня выжидающе. Вот дался ей мой отпуск! Разве сейчас время его обсуждать? Но Алла у меня очень упёртая дамочка, я её с детства знаю, поэтому лучше ответить максимально честно – иначе не отстанет.

– За город поеду, отдохну на природе.

– К бабуле в Михайловку?! – завопила возмущённо подруга на всю раздевалку. – Нет, это исключено!

Вот почему она даже мысли не допустила, что я отправлюсь в дом отдыха, а?

Тоскливо вздохнула. Правильно. Она так не подумала, потому что слишком хорошо меня и моё нынешнее душевное состояние знала.

– Ал, пойдём уже на выход, пожалуйста. Дмитрич ждёт не дожётся, когда можно будет закрыться и рухнуть на диван у телека. Имей совесть.

– У меня-то она есть, а вот у тебя – нет.

– Неправда, есть! – горячо возразила я.

Мне действительно было стыдно, что близкие обо мне переживают.

– А раз есть, то слушай сюда: мы сейчас выйдем из центра, ты сядешь в мою машину, на которой я отвезу нас к себе домой. Там у нас с тобой будет девичник с распитием спиртных напитков, разговорами по душам, совместной ночёвкой и утренней головной болью!

– Я не пойму, это ты так на мне пробуешь новый метод гипноза или так теперь уговаривают? – усмехнулась я.

– И не спорь! Завтра у нас выходной, Роман уехал по делам, мелкий в лагере, а я уже третий месяц не могу тебя заманить к себе, чтобы нормально посидеть и поболтать как раньше. – Она сменила тон на умоляющий: – Имей сострадание, Кать, мне этого не хватает!

Его я имела, как и совесть, поэтому мне стало стыдно. Я действительно последнее время совсем замкнулась в своём

мирке и перемещалась строго между работой и домом, забредая по пути в магазин за продуктами. Для всех вокруг я ловко придумывала отмазки, почему не могу прийти в гости, встретиться в кафе или пригласить к себе. Алле это надоело, и она принялась меня трясти.

Ничего страшного со мной не произошло. Просто последствия развода. Это пройдёт скоро. Уверена. Надо просто подождать. Но вот Алла больше ждать не хотела, а мне стало совестно опрокидывать её в очередной раз.

– Ладно, уломала, говорливая. Поеду к тебе, но с одним условием: никаких разговоров про часики тик-так, про то, что я до сих пор не озадачилась рождением наследника и вообще о моём женском здоровье.

– Договорились, – просияла Алла, – только твой отпуск, и всё!

Я недовольно поморщилась. Как пить дать будет уговаривать меня отправиться сплавиться на байдарках в чисто мужском коллективе или на какой-нибудь байкерский слёт. Но тоже в палатках и спальных мешках и в окружении мужиков... Не дай бог!

Новенькая дорогушая машинка Аллы, стоящая на парковке, приветливо подмигнула фарами, приглашая прокатиться с комфортом. И меня коснулась лёгкая волна ностальгии. А может, и хорошо, что подруга уговорила на девичник? Раньше мы частенько собирались и прекрасно проводили время.

– Запрыгивай, – скомандовала Алла, – поедем сразу домой. У меня всё есть.

Ещё бы у неё чего-то не было! Примерно с полгода назад моя подруга завела отношения с Романом Владимировичем Лютовским – владельцем сети медицинских центров, аптек и много чего ещё. Мужчина он состоятельный и заботливый. Ну и что, что ему пятьдесят пять, а ей тридцать два? Главное, что их всё устраивает. Вместе они не живут, мозги друг другу не выносят, встречаются на нейтральной территории и хорошо проводят время. Для Аллы – идеальный вариант. Во-первых, она не хочет ещё раз выходить замуж, а во-вторых – у неё двенадцатилетний Лёшка, который на всех оказывающихся рядом с мамой мужчин смотрит волчонком.

Мы обе вышли замуж рано, но семейная жизнь у нас сложилась по-разному. Хотя в обоих случаях она и закончилась одинаково – разводом. Но Алле повезло больше – она успела родить прекрасного сынишку.

– Как там мой крестник?

Погрязнув в своих проблемах, мелкого я в последнее время видела редко, только по телефону и общались. Нахлынуло чувство вины.

– Отлично. На этот раз в спортивном лагере ему очень нравится. Взрослеет, становится самостоятельным, – Алла ловко обогнала плетущуюся впереди машину и свернула к своему дому.

Она вообще хорошо водит, и стаж большой.

А я вот трусиха. Права получила, а полноценно сесть за руль так и не решилась. Да и нужды не было. Меня возил Сева... Всеволод. Мой бывший.

Сердце ёкнуло. Предательство мужа причинило мне сильную боль. Уже скоро год, как всё случилось, а я всё никак не отойду. Говорят, после разрыва в себя приходят половину срока, который провели вместе. Мы прожили десять лет... Значит, ещё каких-то четыре года, и я снова стану собой. Ура!

– Кстати, к Лёшке в лагерь ещё заеду в отпуске. Привезу вкуснях, они там, наверное, вечно голодные...

– Нет, не заедешь, – отрезала тиранша. – Потому что у меня есть к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Я закатила глаза, мгновенно представив себя с рюкзаком на горной тропе, и вышла из машины – мы приехали.

В уютной Алкиной квартире я чувствовала себя как дома. У меня тут даже домашнее платье-футболка своё было и зубная щетка. Так что, переодевшись и освежившись, мы уселись на лоджии в кресла-груши, раскиданные вокруг маленького столика – погода позволяла, а противомоскитные сетки делали посиделки на воздухе безопасными. На столике красовалась сырная нарезка, фрукты, оливки и лёгкие коктейли. Мартини с минералкой – чистый мы с подругой не любили, да и вообще были такие себе любительницы алко-

голя. Нам этих коктейлей на весь вечер хватит. Суть наших встреч была не напиться, а поболтать по душам. Вот и сейчас Алла начала разговор первой. О задушевном.

– Кать, правда. Так дальше продолжаться не может. Я волнуюсь...

Я вздохнула. Понимаю её, я бы тоже переживала, если бы Аллочкин развод выбил её из колеи, но он прошёл у неё безболезненно. Она тогда заканчивала учёбу, занималась сыном и грузиться тем, что с мужем они не сошлись характерами, ей было некогда. Не то что мне...

Я в универ после колледжа поступать не стала. Из-за Севы. Вернее, не из-за Севы, а из-за того, что думала, что беременна. Но, к сожалению, та беременность оказалась вне-маточной. Операция, переживания, потом поспешная свадьба... В общем, мне не до поступления было. Так и получилось, что подруга моя – врач, а я медсестра...

– Ал, ну правда. Я в порядке. И не надо меня закидывать в джунгли Амазонки или на слёт рыболовов, чтобы вытащить из зоны комфорта, прошу, – на всякий случай решила я сделать упреждающий шаг.

– Никаких джунглей, – заверила подруга, – поедешь в Испанию.

– Дорого, – возразила я, закидывая в рот оливку, – знаешь же, что я с кредитом.

Мне пришлось выплатить бывшему его долю в квартире. Он хоть и чувствовал себя передо мной виноватым, но

миллион на первоначальный взнос по ипотеке запросил. Кому-то, может, и немного, а мне ежемесячный платёж хорошо бил по карману, и Алла об этом знала. Непонятно, к чему она завела разговор об элитном отдыхе.

– Нет. Вообще задаром, – принялась бодро меня шокировать подруга, вываливая новость за новостью. – Я уже договорила с Романом. У него же там вилла, знаешь? Так вот, ты поживешь в ней неделю бесплатно. Холодильник будет забит, трансфер обеспечен – у Романа там русская пожилая пара присматривает за порядком, Борис тебя встретит в аэропорту, а билеты я дарю тебе на день рождения...

Во даёт! Вот это она развернулась!

– Мой день рождения в марте был! И ты мне подарила сумку, – напомнила я, преодолевая шок.

Других слов не нашлось. Я пока продолжала удивляться тому, что Алла уже все распланировала!

– Это на следующий! Не перебивай, – отмахнулась подруга. – Так вот, ты, дорогая моя, поедешь. Потому что я считаю: солнце, море, песок и полная смена обстановки тебе сейчас просто необходимы для того, чтобы раз и навсегда выкинуть из головы комплекс, который поселил там Сева-пи***.

Я горько хмыкнула. Вообще-то Алла не ругалась, но для Всеволода делала исключение.

– Не, дорогая, пи*** – это склад характера, а Сева просто гей, – привычно поправила я определение, данное подругой моему бывшему мужу.

И да, мой муж ушёл от меня к мужчине, что и стало для меня огромным потрясением. Честное слово, я бы не обиделась, если бы он ушёл к другой женщине. В последние годы брака я подозревала, что он мне изменяет, но чтобы с мужиком! Нет. Никогда мне такое в голову не приходило!

– Без разницы, кто он. Он в прошлом, а в настоящем мы имеем то, что ты удивительная красавица и в купальнике выглядишь сногшибательно...

– Признавайся, ты там наняла команду стриптизеров, чтобы они день и ночь поднимали мою самооценку?

Алла рассмеялась и отпила из бокала.

– Ну, где же ты раньше была с такой шикарной идеей?! – преувеличенно строго укорила она, а потом, сделав честные глаза, принялась меня убеждать: – Нет. Клянусь, там никого нет. Соседи тоже бывают наездами. Пустынный пляж и релакс в полном одиночестве.

– Хм-м, звучит заманчиво.

Я представила, как бреду на закате по берегу моря. Вокруг ни души, только плеск волн.

Да! Хочу! Хочу!

– Так, стоп. А подвох в чём? – в чудеса я давно не верила, поэтому, когда воображение стихло, решила уточнить.

Может, мне по возвращении придётся расплатиться чем-то страшным, к примеру, сходить на свидание с Димой-окулистом, которого подруга мне давно сватает? Или забрать к

себе жить Лёшку, пока они с Романом Владимировичем отдыхать поедут?.. Хотя это не страшное, Лёшку я люблю и заберу к себе жить хоть навсегда, если попросят.

– Паранойя у тебя, мать. Нет в моём предложении никакого подвоха. Я просто хочу тебе помочь, а смена обстановки – лучшее лекарство.

– Ага. Как бы мне, вернувшись с солнечной виллы на берегу в серые будни и типовую двушку, вообще жить не перехотелось.

– Не перехочется. Вот посмотришь. Тебе захочется вернуться туда, а для этого придётся стараться. Либо искать вторую работу, либо найти хорошего мужика! Катя, как акушер-гинеколог тебе говорю – рожать лучше вовремя!

Так вот каков её план! Плавно перейти к своей любимой песне о главном. Конечно же, я полностью разделяла её позицию и, конечно же, мечтала о ребёнке! Но склонялась к тому, что чуть позже просто выберу донора и сделаю инсеминацию – искусственное оплодотворение – в нашей клинике. Как только выплачу кредит, так сразу и займусь этим вопросом. Связываться с мужиками в таких серьёзных делах мне больше не хотелось, да и рисковать единственнойцелевшей после внематочной трубой было страшно.

– Давай лучше про Испанию, – поспешила я вернуть разговор в безопасное русло. – Расскажи мне подробнее о вилле и месте, где она расположена.

К счастью, преключить подругу удалось, и остаток вече-

ра она мне показывала фото. Рассказывала, как шикарно на вилле, и что у Романа Владимировича там есть даже бассейн с джакузи. Что соседней Алла в единственный раз, что туда приезжала, вообще не видела. Так что они либо бывают на своих виллах наездами, либо просто тихие затворники. Зато подруга видела окрестные красоты и осталась в полном восторге от моря и пляжа.

Звучало всё потрясающе заманчиво. Как-то незаметно меня захватило предвкушение поездки, и я уже всю составляла в голове список, что нужно с собой взять. И Алла, устав разговаривать сама с собой и слушать мои поддакивания невпопад, тоже замолчала. Коктейли и закуски к тому времени закончились, поэтому, убрав со стола, мы отправились спать.

Глава 2

– Простите, я не говорю по-испански, – смущённо пролепетала я и полезла в карман сарафана за телефоном, чтобы набрать эту фразу на испанском.

Надо показать ходячему сексу, горячему мачо и просто сногшибательному местному парню, который меня вдохновлял и окрылял уже третий день подряд, что я его не понимаю.

С самого первого дня, как приехала на виллу Романа Владимировича, я постоянно наблюдала его где-то рядом. Правда, до этого момента он просто сидел на песке, ослепляя меня скульптурными мышцами голого торса и идеальными чертами лица, но не подходил. Парень прожигал меня неотрывным горячим взглядом, пока я гуляла по пляжу или купалась, или просто лежала, читая книгу. И вот, наконец, решился завести разговор, чтобы познакомиться. А я, растяпа, языка не знаю! Обидно до слёз!

– О, ты русская? – внезапно спросил мачо и криво улыбнулся, сверкнув идеальными белыми зубами.

Я так поразилась, что совершенно забыла: кокетничая, надо удерживать на лице загадочную томную улыбку и смотреть на объект из-под полуопущенных ресниц.

Поэтому вытаращилась и разинула рот, как какая-нибудь деревенская девчушка, которая живую звезду ни разу в жиз-

ни не видела. Потом спохватилась, захлопнула рот, порадовавшись, что перед поездкой посетила врача-гигиениста, отбелившего мне зубы, и пропела максимально нежным голосом:

– Да, русская. Я Катя.

– А я Емельян. Очень рад с тобой познакомиться, Катя. Давай гулять по пляжу вместе, – совершенно бесхитростно предложил он и протянул мне руку для приветствия.

Я её легонько пожала. Ладонь его была мозолистой, тёплой и твёрдой. Меня прострелило жаркой искрой. Как когда-то в юности при первом прикосновении к понравившемуся парню. Давно забытое, но волнительное чувство...

– Давай. А ты местный или отдохнуть приехал?

Я затаила дыхание, пытаюсь отгадать ответ. Больше похоже, что он местный – бронзовый загар явно получен давно и прочно. А ещё в речи Емельяна присутствует лёгкий акцент. Но на миллионера – владельца виллы – он не очень похож. Слишком молодой и красивый, а на ладонях мозоли. Возможно, он студент и нанялся к кому-то в работники.

– Как тебе сказать? И местный, и не местный, – загадочно ответил Емельян. – Живу на соседней вилле.

– Да? А я тебя не видела.

– Зато я тебя видел. По вечерам из окна твоей спальни открывается прекрасный вид, – многозначительно добавил он.

Я вспыхнула. Я люблю спать голой. Но там же висит што-

ра! Так. Стоп. А чего я, собственно, паникую? Емельян сказал, что вид прекрасный. Я приехала развеяться. Никогда в жизни его не увижу. В чём проблема-то? Почему бы нам не пофлиртовать?

– Оу, спасибо. Не думала, что у моего вечернего приготовления ко сну есть зритель. Знала бы, устроила бы костюмированное шоу, – сказала и рассмеялась грудным, совершенно не характерным мне смехом.

Господи, где я этому научилась?

– Нет-нет! Никаких костюмов! – в притворном ужасе завопил красавчик. – Шоу мне нравится таким, какое есть. Не меняй ничего!

Ну уж нет. Я не настолько раскрепощённая. Придётся достать сегодня пижаму.

– А что значит «и местный, и не местный»? – переключила я его на другую тему – всё же долго обсуждать свои прелести была не готова. – Учишься и приезжаешь на каникулы?

Мы брели по пустому пляжу в сторону утёса. Местные в это время суток к морю не ходили, а отдыхающих в этом районе мало.

– Хм, обижаешь. Мне тридцать пять, и я уже всему научился, – удивил меня Емельян.

Ну и как понять, в качестве кого он живёт на соседней вилле? Спросить, чему научился? Скажет – всему. Не в лоб же спрашивать, он там работник или владелец? Ему может показаться, что для меня это имеет значение, хотя дело об-

стоит совершенно не так. Это просто интерес.

– Хорошо сохранился. Хотя легко могу в это поверить. Морской воздух благотворно влияет на организм человека, – я решила оставить загадки в покое и просто расслабленно болтать ни о чём.

– А ты надолго приехала?

Емельян подхватил меня за талию и, прижав к своему боку, ловко перенёс через лежавший на пути камень, который я хотела обойти.

Почувствовала себя пушинкой лет пятнадцати от роду – лёгкой и беззаботной. Хотя на самом деле этой «пушинке» не мешало бы сбросить с боков пяток лишних килограммов. А уж про заботы и говорить нечего. Это тут я решила ни о чём не думать и наслаждаться отдыхом, а вот приеду домой – они навалятся на меня с новой силой. А возвращаться мне совсем скоро...

– Четыре дня осталось, – постаралась ответить без заметного разочарования в голосе.

– Всего? Ты прилетела на неделю? Я просто увидел тебя впервые три дня назад. Ты не могла приехать раньше. Я не мог это пропустить.

А вот Емельян разочарования не скрывал, и это льстило. И его слова о том, что он не смог бы меня пропустить – тоже.

Аллочка была права. Эта поездка уже определённо шла мне на пользу. Страшно признаться, но я поймала себя на

том, что немного возбуждалась. В том самом смысле. И совершенно точно с удовольствием бы с этим мачо переспала, предложи он мне это. Такого со мной не было долгие годы. Я и Севу-то не хотела, с тех пор как начала подозревать в походах налево, а уж после того, как он предпочёл мне лысоватого и пузатого продюсера канала, на котором работал ведущим, я вообще подумала, что либидо моё умерло. Оказывается, нет. И это невероятно радовало. Самой к новому знакомому пристать? Зря мне, что ли, Алла три упаковки презервативов в сумку в аэропорту сунула?

Я скосила глаза на идущего рядом самца. Хорош – сил нет! Но нет. Не смогу. Не умею.

– К сожалению, дольше остаться возможности нет – не отпустили, – вздохнув, сказала я в своё оправдание.

– Муж? Любимый мужчина? – хмуро спросил Емельян, и ревнивые нотки прозвучали музыкой для моих ушей.

Я понимала, что сейчас между нами идёт обычная игра. Наверное, именно таким образом протекают все курортные романы. Не знаю, мне не доводилось с ними сталкиваться раньше, но в данный момент очень хотелось эту игру продолжать.

– Дела, – я неопределенно пожала плечами.

Пусть думает, что я деловая, состоятельная и состоявшаяся женщина. А про своего мужчину – вернее, про его отсутствие – я лучше промолчу.

– Тогда у нас совсем мало времени. Ты уже была на водо-

паде?

– На водопаде? Я даже не знала, что он тут есть.

– Ты многое пропустила! Он небольшой, но очень красивый. Едем прямо сейчас!

Емельян потянул меня за руку к выходу с пляжа, не дожидаясь возражений.

Хотя чего их ждать? Интересно, есть на свете хоть одна стойкая женщина, которая бы смогла отказаться от такого предложения?

Мы покинули пляж и быстрым шагом пошли по дороге в сторону моего временного пристанища.

Емельян действительно жил по соседству, правда, я так и не поняла, в качестве кого – хозяина, работника или отдыхающего. Мы вошли, держась за руки во двор, но вокруг было пусто и тихо, а свет в окнах не горел. Далеко нам идти не пришлось – мотоцикл Емельяна стоял неподалёку от ворот, поэтому внимательно рассмотреть территорию мне тоже не удалось – отметила только, что вокруг зелено и ухоженно. Мачо ненадолго скрылся в гараже, но вскоре вернулся, одетый в футболку, джинсы и ботинки, а мне вынес кожаную куртку и шлем, которые собственноручно на меня надел.

– Давай подсажу.

Он обхватил меня за талию двумя руками и закинул на пассажирское место. После этого и сам натянул шлем, кото-

рый висел на руле, занял место водителя и завёл двигатель. Монстр взревел.

Я совершенно не разбиралась в мотоциклах. Они все мне на одно лицо. Но я хорошо разбиралась в мелодрамах, и сейчас остро ощутила себя испанской школьницей Бабби, запрыгнувшей на железного коня неблагополучного юноши по имени Аче. Сердце билось от счастья, возбуждения и предвкушения. Это же такое приключение! Расскажу Алле – обзавидуется!

Обхватив упругий мускулистый торс и прижавшись к спине Емельяна, я думала о том, что вообще-то боюсь скорости, но почему-то сейчас её совсем не замечаю. Наверное, это адреналин или эстрадиол, или какой-нибудь дофамин сейчас заставляют меня быть такой смелой и жалеть о том, что нельзя снять шлем и прижаться к рельефной спине Емельяна голой щекой, вдохнуть полной грудью его запах... А ещё я точно знала, что никогда не забуду эту поездку, хоть длилась она и недолго. Максимум – минут пятнадцать.

Емельян остановил мотоцикл на асфальтированной площадке и, заглушив двигатель, снял шлем, потом слез со своего коня, освободил от защиты меня и помог спуститься на землю. А потом подвёл к краю площадки и, обняв сзади, тихонько сказал в волосы:

– Смотри, какая красота.

О, да! У меня дух захватило от развернувшейся панорамы!

Площадка находилась на возвышении, а внизу искрилась яркой голубизной водная гладь, в которую с гор с тихим журчанием струился небольшой, но очень красивый водопад. На улице смеркалось, а вокруг не было ни души, и всё это в совокупности действовало на меня мистически. Я совершенно забыла, что являюсь унылой брошенкой Катей Мягковой тридцати двух лет от роду, которая загубила свою карьеру, стараясь быть хорошей женой Севе Пайратову, и теперь работает медсестрой в частной клинике. Забыла: ещё эта Катя еле-еле сводит концы с концами, выплачивая кредит, и решила больше никогда не заводить отношений. Сейчас я ощущала себя восемнадцатилетней Катюшкой – той, у которой был смешливый характер, уверенность в своей привлекательности и грандиозные планы на жизнь.

– Идём вниз, искупаемся? – голосом заправского артиста предложил Емельян и провёл своими большими ладонями по моим предплечьям вверх и вниз.

Тонкие волоски мгновенно встали дыбом, поддаваясь этим нехитрым манипуляциям, и просигналили о возбуждении.

– Да, – я откинулась ему на грудь и согласилась непонятно на что...

Хотя чего непонятного? И ему, и мне было понятно, что на всё. Мы люди взрослые.

Воздух, вода, мужчина – всё было в этом месте волшеб-

ным, и я с радостью оттринула реальность, чтобы погрузиться в сказку. Под струями водопада мы целовались, словно голодные подростки. Волшебным образом исчез мой купальник, а мысль о защите от зппп вообще в мою голову не пришла. Ну а возможность просто так забеременеть я вообще давно исключала. Во-первых, с одной трубой это сделать без подготовки не так просто. Ну а во-вторых, по календарю у меня безопасный период. Ну и, в-третьих, желание было сильнее разума. Чего уж там лукавить...

– Ты предохраняешься? – спросил Емельян между поцелуями и ласками.

– Да-а, – томно выдохнула я, скользя губами и языком по его шее.

По всем выше перечисленным причинам ложь про предохранение далась мне легко. Меня к тому времени уже просто трясло от ожидания главного действия.

Тяжело жить с комплексом неполноценности, в который тебя резко погрузили с головой, не заботясь о последствиях, и теперь психика всеми силами пыталась с ним бороться. До развода я всегда считала, что нормальная женщина. Не нимфоманка, но и не фригидная. Большого сексуального опыта я не имела – бывший муж был моим вторым мужчиной. Но наша интимная жизнь, особенно поначалу, была разнообразной и приятной. Меня вполне устраивала... Правда, Севу, как выяснилось – нет. Ну а когда тебе предпочитают старого лысого мужика, хочешь не хочешь, а задумаешься: что с

тобой не так?

Поэтому сейчас я упивалась даже не своими ощущениями, а реакцией на меня Емельяна. Этого потрясающего ма-чо, в объятьях которого с радостью оказалась бы любая женщина. А он наслаждался мной. И вообще этого не скрывал. Наоборот, всячески показывал. Я улетела в небеса дважды...

Но что самое главное и удивительное было в этом вечере, когда мы вышли на берег, оделись, вернулись на площадку к мотоциклу и даже когда жарко попрощались у моих ворот, договорившись увидеться завтра – чувство стыда, неловкости или ощущение того, что я что-то сделала неправильно, вообще меня не посетили. Мне кажется, это успех. Емельян излечил меня одним махом, совершенно не напрягаясь.

Глава 3

М-м-м, как приятно! Нега и нирвана!

Шикарный сон про массаж пальцев, ступней и икр перешёл на бедра – я повернулась так, чтобы массажисту было удобнее. Мне снилось, что я лежу в СПА-кабинете нашего центра, но разминает мои мышцы не Наташа – массажистка, рукам которой я обычно доверяю своё тело, а Емельян... Сильные, но осторожные пальцы были явно мужскими. Они иногда забредали туда, куда Наташе и в голову бы не пришлось... Я не сдержала стон удовольствия, когда волшебные круговые движения дошли до ягодиц. Пожалуйста, ещё немного... Оно близко! И-и-и...

...от нахлынувших ощущений я проснулась...

Попыталась скинуть наваждение, поморгав, но у меня ничего не вышло... Потому что волшебный массаж не закончился! Предвкушение вмиг сменилось страхом! Кто-то проник на виллу! Маньяк?

Я дёрнулась и резко откатилась на противоположный край широкой кровати...

– Т-ш-ш-ш. Ты что, испугалась?

Мачо сидел на краю моей постели совершенно невозмутимый. В белой майке и джинсовых бриджах – реальный, как моё грехопадение.

Испугалась? Не то слово! У меня сердце билось где-то в

горле, и отчаянно хотелось запустить Емельяну в голову подушкой! Но я вовремя вспомнила вчерашний водопад и благо- разумно решила не лишать себя удовольствия общения с этим любителем внезапных появлений в чужих спальнях.

– Нет, не испугалась, – беззаботно махнула рукой. – Это я так каждое утро разминаюсь, перед тем как встать с кровати и поприветствовать неожиданных гостей.

Лёгкой язвительности в голос я всё же добавила. Иначе бы места себе потом не нашла.

– Эффектно! – с серьёзным видом покивал Емельян. – Но зря ты надела пижаму. Она сковала твои движения и укра- ла у стремительности пару долей секунды. Предлагаю прямо сейчас повторить манёвр без всяких помех. Иначе не быть тебе чемпионкой по паническому бегству, Катя...

– Оу, тренер! Это ужасный косяк с моей стороны! Можно я сбегая на пять минуток в туалет порыдаться, а потом вернусь, и вы меня накажете?

– Так уж и быть, иди. Я подожду, – милостиво согласился Емельян и откинулся на мою подушку, а я ловко соскочила на пол и помчалась приводить себя в порядок.

Меня в этот момент невероятно радовало то, что я не взя- ла с собой на отдых любимую трикотажную пижаму с мопса- ми, подумав, что на юге в ней спать будет жарко, а прикупи- ла в поездку алый шёлковый комплект из топики и коротких свободных шорт.

Из ванной я выплыла вообще другой женщиной. Приняв

душ, почистив зубы и причесавшись, я почувствовала себя готовой на постельные подвиги. Переступала порог, сшибая с ног грацией пантеры, но Емельяна в комнате уже не было...

А что это тогда вообще было-то? Уже начала понемногу верить, что мачо мне просто приснился, когда через открытое окно донеслись мужские голоса и смех. Подбежала посмотреть и застала интересную картину: Емельян стоял во дворе у машины Бориса и о чём-то с ним по-дружески разговаривал.

Точно! Работник Романа Владимировича должен был сегодня привезти продукты! Видимо, Емельян услышал звук заезжающего на виллу автомобиля и спустился. Но зачем? Получается, они знакомы... Может, даже коллеги. Так вот почему Емельян так легко пробрался в дом и даже не подумал, что делает что-то противозаконное! А что теперь обо мне подумают Борис и Нина? А что расскажут хозяину? Всё это проносилось в голове, пока я наблюдала за тем, как Емельян прощается, забирает у Бориса сумки и идёт в дом.

Ух! У него такая походка! И осанка. И мышцы надулись под тяжестью сумок. М-м-м. Да какая разница кто и что подумает? Да и скажет?

Стыдливость как рукой сняло. Побежала вниз помогать своему мачо разбирать сумки и готовить завтрак.

Остановившись в дверном проёме, я с удовольствием полюбовалась на широкую мужскую спину. Мачо меня опере-

дил.

– Прости, если напугал.

Емельян оставил сумки на столе, обернулся и шагнул ко мне, чтобы поздороваться как следует. Глубоким поцелуем.

– Это был приятный испуг, и я уже давно о нём забыла, – голос после жаркого приветствия слушался плохо, и я погладила мачо по щетине, чтобы убедить в своей искренности, – позавтракаешь со мной?

– Нет. Потому что дома мы завтракать не будем. Мы едем в прибрежное кафе, а потом кататься на яхте.

– У тебя есть яхта? – удивилась я.

– У друга. Собирайся и возьми что-то на голову. В море солнце ещё опаснее, чем на берегу.

Не скрою, на языке вертелись всякие вопросы, но что за собой повлечёт моё любопытство? Наверняка последуют встречные вопросы. Ведь за откровенность принято платить откровенностью. А хочу ли я с Емельяном откровенничать? Точно нет.

Обменяться номерами телефонов, показать паспорт, выложить историю своей жизни – это совсем другой уровень. Он предполагает завязку серьёзных отношений, которые между нами невозможны. Так зачем портить сказку лишней болтовней? К тому же вот этот его властный тон, диктаторские замашки и друг с яхтой намекают на то, что Емельян не просто наёмный работник. И это только откидывает нас друг от друга ещё дальше, делая даже мечты об испанском кра-

савчике глупыми. Этот знойный молодой мужчина – моё лекарство. И всё. Оно уже начало оказывать свое благотворное влияние на израненное сердце. Значит, нужно его принимать, пока есть возможность, но главное – не получить передозировку и побочку в виде влюблённости. Поэтому сколько бы нам ни осталось времени вместе, стоит себе об этом неустанно повторять и не лезть в дебри его души с лишними вопросами.

Хотя кто мне запретит вспоминать зимними вечерами этот отдых и фантазировать?

– Пусти, пойду одеваться. Очень хочется кофе, – я заёрзала в обвивших мою талию руках.

Емельян выпустил меня из объятий и, развернув к выходу из кухни, придал ускорения нежным шлепком по мягкому месту, а я, как послушная девочка, полетела собираться.

В этот раз я подошла к свиданию ответственно: первым делом сложила в сумку презервативы. Сначала все три пачки, но потом подумала и две выложила. Всё же надо быть реалисткой. Защитный крем, расчёска, гель для душа, полотенце и кремы перекочевали в пляжный баул. А шляпу с широкими полями и солнечные очки я надела сразу.

– Ты похожа на мечту, Катерина, – сделал комплимент мачо, когда я спустилась, – сегодня в кафе я буду наслаждаться завистливыми взглядами остальных мужчин.

Хм-м. Продолжай, продолжай! Не останавливайся! Я довольна улыбнулась.

– А я – женщин, – вернула похвалу и без всяких феминистических возражений отдала Емельяну сумку, за которой он протянул руку.

Край яркой коробочки с резинками призывно выглядывал из-под полотенца. Надеюсь, мачо намёк поймёт, и я получу сегодня не только морскую прогулку.

В марину – бухту, оборудованную для стоянки яхт – мы отправились на машине. К сожалению, я в них совсем не разбираюсь, но, кажется, она была дорогой. Во всяком случае, внутри выглядела дорого – шикарные просторные сиденья, приборная панель в огнях, навигация. Это дало ещё один повод думать, что Емельян не бедствует.

По дороге мачо принял и сделал сам несколько звонков. С кем-то говорил на испанском, с кем-то на французском – я старалась не прислушиваться к голосам, раздававшимся из динамика, а ответов Емельяна не понимала. Сейчас мне казалось, моё незнание языков – благо. Меньше знаешь – крепче спишь.

Добрались до места минут за тридцать, а завтракали в тенистом уютном летнем кафе, как настоящие испанцы – они предпочитают в это время суток кофе и выпечку. Потрясающее печенье чуррос из заварного теста с корицей, кексы «Магдалена» и воздушные булочки на свином сале невозможно было не попробовать. Оставалась надежда, что все эти калории я при помощи Емельяна вскоре сожгу. Тем бо-

лее он предложил остаться на яхте с ночёвкой, и я согласилась.

А потом были наши волшебные день и ночь на яхте – небольшой, но с каютой и кроватью. Всё же надо было брать две упаковки. Но суть не в этом. За чередой удовольствий, вкусных блюд из морепродуктов, купанием в открытом море с маской и без, смехом... я поймала себя на мысли, что пора валить! Ещё парочка таких дней, и я уеду отсюда в слезах и в ещё большей депрессии, чем приехала. Поэтому, когда случайно выяснилось, что Емельян ошибается в сроках моего отъезда, я не стала его поправлять.

– Мне сейчас нужно отлучиться по делам, но к вечеру я вернусь, и устроим пикник у бассейна, – сказал он утром следующего дня, когда мы уже катили обратно к виллам, – а завтра поедem в горы.

Это было после его очередного разговора с кем-то по телефону, которому я усиленно не придавала значения.

– Прекрасно, а я, пока тебя не будет, займусь сборами, – бодро поддержала я его идею и только хотела добавить «чемодана», но осеклась, поняв, о чём он говорит, и что завтра меня здесь уже не будет.

Я улетаю этой ночью, и в горы Емельяну придётся отправиться одному или с кем-то другим. Судя по звонкам, у него море знакомых.

Мы попрощались до вечера у моих ворот, и сразу, как только мачо уехал, моё настроение попыталось пробить ну-

левую отметку.

– Вот видишь, что происходит?! Соберись, тряпка! Взрослая же тётка, всё понимаешь! – сказала я себе вслух, глотая слёзы, и вошла в дом. Произнесённые вслух слова доходят лучше. – Радуйся, что сегодня улетаешь! Дома пару дней поплачешь, и всё! Думай о том, как прекрасно провела время, и о том, что такие вылазки надо повторять каждый год.

Отповедь действительно помогла. Собирая вещи, я обещала себе, что как только приеду домой, тут же поступлю на курсы повышения квалификации по специальности косметолог, а параллельно на физиотерапевтические. Освою аппараты и эстетическую косметологию. Возьму вторую, а то и третью ставку в нашем центре! Косметологи хорошо зарабатывают! Пока буду учиться, страдать вообще времени не останется. А потом так загружу себя работой, чтобы поскорее выплатить кредит, что вообще сопли жевать станет некогда. А ещё куплю абонемент в фитнес-центр и к следующему приезду в Испанию Емельян меня не узнает...

Так! Стоп. При чём тут он? Не стоит заикливаться на нём. Есть на побережье и другие мужчины!

Тут я немного скривилась. Нет, таких нет...

А когда чемодан был собран, я решила написать Емельяну записку... Да-да, рукописную. Последний раз я их в школе писала – давно забытое занятие. Но номера телефона мачо у меня нет, а хоть я и решила, что наше прощание – лишняя трата эмоций, но всё же пропасть молча было бы некрасиво.

Всё же я ему очень благодарна за помощь в возвращении самооценки.

Правда, написание записки стало делом не из лёгких. Во-первых, потому что найти в доме бумагу и ручку оказалось не так уж просто, а писать помадой на туалетной бумаге я считала пошлым. Искомое обнаружилось в кладовой спустя тридцать минут тотального обыска дома.

Но, стоило мне взять в руки вожделенные письменные принадлежности, наступило «во-вторых». Передо мной встал вопрос: а что писать-то? Хотелось, чтобы послание выглядело красивым, запоминающимся и лёгким. Чтобы в записке не было лишнего драматичного пафоса, но в то же время не хотелось и принижать наши проведённые вместе часы...

Устав ломать голову, я обратилась к интернету, заодно посмотрела цены на виллы в Испании. Всё удовольствие: двести – пятьсот тысяч евро! Мне несколько жизней понадобится, чтобы скопить такую сумму. Мд-а... Погрустила. А потом на всё плюнула и написала, как чувствую и умею.

И как только закончила, приехал Борис, чтобы узнать, не перенесли ли мой рейс, и утвердить время выезда в аэропорт.

– Борис, не могли бы вы завтра утром отдать эту записку Емельяну? – я сложила листок вчетверо и смущённо протянула пожилому, но ещё крепкому мужчине.

Перед ним было немного неудобно.

– Емельяну? – почему-то удивился Борис, будто не видел его вчера здесь.

– Молодому человеку, который живёт по соседству, – принялась объяснять я. – На вид лет тридцать, загорелый брюнет...

– Хм-м, Емельяну, значит, – сказал Борис так, будто никогда не слышал или забыл имя соседа. – Да, конечно. Передам.

– Только прямо утром передайте, пожалуйста, а то он зря меня будет ждать...

– Не переживайте, всё сделаю, – серьёзно пообещал Борис, и я тут же безоговорочно ему поверила.

Испанские работники Романа Владимировича отличались от российских коренным образом. Они удивляли своей исполнительностью и умели держать язык за зубами. Ни Нина, ни её муж ни о чём меня не спрашивали и никакими сплетнями не делились. Все разговоры только по делу. Поэтому я несколько не сомневалась, что Емельян завтра получит моё письмо.

Борис уехал, дел у меня не осталось, и я отправилась на пляж. Захотелось попрощаться с морем и местом, где мне было хорошо. Где я впервые увидела мачо...

Там Емельян меня и отыскал.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – он подошёл сзади и обнял меня за талию, – идём? Я всё приготовил.

Откинула голову ему на грудь и втянула носом воздух.

Пахло от Емельяна как обычно – им самим. Это что-то такое натурально-мужское, сообщающее самкам о здоровье и силе самца, смешанное с дезодорантом или шампунем, которые добавляли ему тонкие нотки моря, соли и ветра. Никаких примесей женского парфюма я от мачо не уловила...

Стоп. Что это я делаю? Я же не должна переживать, где и с кем он был весь день, а уж спрашивать и подавно не собираюсь – не моё дело.

– Пойдём. Признаться, думала уже и не дождусь тебя, – лёгкая нотка недовольства всё-таки вырвалась, и я поспешила сгладить её похвалой, – прошлая ночь была насыщенной, и к вечеру я падаю с ног.

Емельян довольно и победно заулыбался.

– Мы сегодня недолго. Завтра в горах нам понадобятся силы.

Я прикусила губу из-за острого приступа угрызений совести. Может, сказать ему, что никаких гор не будет?

Нет, не стоит. Тогда наш последний вечер превратится в вечер прощания и покроется моими слезами. А я не хочу омрачать его тоской. Ничего. Так лучше. В конце концов, мы друг другу ничего не должны. Мы даже фамилий друг друга не знаем! Пусть так и остаётся.

Мы покинули песчаную полосу и перешли дорогу. Я немного удивилась, когда Емельян повёл меня к себе на виллу. Неужели я увижу дом изнутри? Наверняка там есть фото или какие-то другие предметы, которые немного приоткро-

ют мне его тайну.

Но нет. Стол для пикника был накрыт в беседке у бассейна – там мы и провели весь вечер. А когда я изъявила желание сходить в туалет, Емельян отвёл меня в санузел на первом этаже дома, не зажигая света. Всё, что я узнала для себя нового – это был гостевой санузел, и им давно не пользовались.

В общем, когда в конце вечера, нацеловавшись на всю оставшуюся жизнь, я засобиравалась домой, меня уже не мучили угрызения совести за внезапный отъезд. Я решила считать его маленькой мстью за скрытность Емельяна.

А когда я вернулась одна на виллу Романа Владимировича, уснуть не получилось даже на те пару часов, что оставались до приезда Бориса.

Благодаря этому и прошлой бессонной ночи в самолёт я садилась уже в состоянии зомби. И отрубилась задолго до того, как завелись двигатели. Силы закончились как-то резко. Зато я не переживала и не плакала. Я даже не особо запомнила перелёт.

А вот когда мы приземлились, и Родина встретила меня хмурым небом, мелким дождём и девятнадцатью градусами, я резко осознала, что сказка закончилась. И вот в тот момент уже слез сдержать не смогла. Хорошо, что дождь усилился, и никто не понял, что я плачу.

Глава 4

Эмиль

Трындец какой-то! Такого я от Катюши вообще не ожидал.

Перечитал записку ещё раз, наплевав на злорадный и очень внимательный взгляд Бори.

«Емельян, прости, что не сообщила тебе о своём отъезде лично. Долго думала, как объяснить, почему я этого не сделала. Порвала штук десять вырванных из чужой тетради листов, а потом решила написать правду. Дело в том, что я терпеть не могу прощаться навсегда с людьми, которые затронули мою душу. А ты затронул. Я рада, что наш вчерашний вечер прошёл именно так, как прошёл. Эгоистично, но я хочу, чтобы ты запомнил меня страстной и сексуальной хохотушкой, а не ревушей у тебя на груди истеричкой. Прощай, и за всё спасибо. Катя».

Смысл текста не изменился и после второго прочтения.

Записку, твою мать! Она оставила мне записку! Первый класс, вторая четверть! Эх, Катя, Катя... С чего ты вообще взяла, что мы с тобой никогда больше не встретимся, глупышка? Ещё как встретимся, и ты мне ответишь за этот детский финт.

На минутку представил, как именно она мне ответит и как будет долго-долго просить прощения, стоя на коленях. Эх!

Надо только как-то месяц продержаться, и всё будет.

– Борь, поехали со мной в горы, что ли? Рыбы наловим, – с тоской глянув на свой гружёный внедорожник, предложил я домработнику отца.

Не пропадать же добру...

– Поедем, коль не шутишь... Емельянушка, – ехидно ответил он, – Нину только предупрежу.

Ой, ну а почему бы и нет? Ну захотел я назваться для Кати Емельяном – это имя звучит куда загадочнее, чем Эмиль.

Мне вообще много чего необычного хотелось сделать для темноволосой зеленоглазой нимфы. Зацепила она меня чем-то. Причём очень сильно. Я даже позвонил отцу и сказал, что приеду к нему в Россию, чтобы помочь с внедрением и развитием новых услуг в наших медцентрах. И хотя сейчас я уже не был так уверен в том, что Катя его любовница, как в первый день, когда увидел, но расспрашивать о ней предка не стал.

У отца на вилле периодически отдыхали его пассии. Одна даже как-то всё лето жила. И хоть это страшно меня бесило, я о них его никогда не спрашивал. Считал ниже своего достоинства показывать свои настоящие чувства.

Родители развелись, когда мне было пять, и вроде бы даже полюбовно – вон и виллы рядом купили, чтобы отец мог со мной общаться, живя отдельно. Но я никогда не понимал, зачем он таскает и присылает своих баб к нам с матерью под бок? Не понимает, что ли, что бывшей жене и сыну видеть

их неприятно?

В детстве я его девицам просто тихо пакостил, ну а когда вырос, начал мстить по-взрослому. То есть принялся соблазнять. До постели, конечно, не доводил – брезговал. Но моральное удовлетворение от того, что все бабы отца – шлюшки, получал. Нет никого достойнее моей матери. Пока я не вырос и не уехал во Францию, она занималась только мной. И если у неё и были какие-то связи во времена моего детства, я о них не знал. А отец... он просто идиот, раз её не оценил.

– Ну что, отпустила?

Боря отходил поговорить с женой к бассейну.

– Да. Заезжай за мной минут через сорок. Бабка как раз еды соберёт, а я снасти приготовлю.

– Еды не надо. Полный багажник, – усмехнулся я, вспоминая, как затаривался в романтическую поездку самым лучшим.

Старался для Катюши, а жрать будет Боря.

И клубнику, и шампанское, и мороженное, которое лежит в автомобильном холодильнике... Да много чего сегодня ему перепадёт. Повезло Боре. Хотя мне для него не жалко. Хороший мужик, никогда меня отцу не закладывал, хоть и знал, кто именно устраивает мелкие пакости его тёлкам – то муравьёв в кровать запустит, то резинку у купальника подрежет...

Кстати, а ведь до Кати отец давненько никого из девиц на

виллу не засыпал. Я бы знал о них, даже отсутствуя в стране. Мать бы обязательно мне о новой отдыхающей на вилле сообщила. Стареет? Остепенился? Хорошо бы! Я был бы рад.

Поэтому, когда я увидел впервые Катю, подумал, что папаша опять принялся за своё, и привычно разозлился. Решил, что к нам пожаловала одна из длинной череды отцовских подружек. А потом, понаблюдав за ней несколько часов, засомневался.

Она вообще на пассий отца похожа не была. Вся натуральная – уж в чём в чём, а в этом я разбирался. По специальности-то я пластический хирург... Не работаю, правда. Ушёл в бизнес, но глаз намётан. К тому же, помимо естественной красоты и грации, в Кате была какая-то щемящая печаль – совершенно не характерная для спутниц богатого папика черта. То, с какой тоской она смотрела на море, как иногда задумчиво, а иногда экспрессивно кидала в него камни, как сама не замечая, шевелила губами, явно споря с собой или с кем-то живущим в её голове, делало её особенной. Её поведение наталкивало на мысль, что девушку кто-то обидел, и мне нестерпимо захотелось её утешить.

Я и утешил. Так утешил, что Боре теперь меня придётся утешать. Кстати, надо за вискарём заехать по дороге в горы. Шампанским не обойдёмся.

Мой вынужденный компаньон уехал домой собираться на рыбалку, а я вошёл в отцовский дом. Глянуть, может, сеньорита беглянка что-то забыла? Найду – будет мне памятью и

талисманом. К сожалению, раньше чем через месяц у меня уехать в Россию не получится, а Катина вещица станет меня радовать.

Прошёл по первому этажу, поднялся в спальню, перетряхнул постель – ничего. Вошёл в ванную – тоже пустые полки. Уже было расстроился, но напоследок заглянул под кровать. Аллилуйя! Тонкая золотая цепочка с тремя подвесками-звёздочками, что я снял с её щиколотки, когда делал массаж, валялась у ножки кровати и ждала меня, призывно поблёскивая. Прекрасный знак! Скорее бы прошёл этот месяц!

Застегнул трофей на запястье и довольный пошёл в машину – пора ехать за Борей.

Поездка в горы прошла хоть и не по плану, но очень даже хорошо. Правда, Боря мне ничего про Катю ценного не рассказал. Но порыбачили и посидели у костра отлично. А потом вернулись, и я погрузился в дела, связанные с переездом в Россию. На какой точно срок – я пока не имел понятия, но на полгода минимум. Так матери и сказал.

– Смотри, Эмиль, не попадись там в зубы русских акул, – тут же принялась наставлять матушка, услышав о моих планах, – знаю я их хватку!

– Ещё бы тебе не знать, ты сама русская, – усмехался я на это.

– Только по рождению! И не дерзи мне! И заруби себе на носу: русскую невестку не приму!

– Ой, мам, какие невесты? Я не планирую жениться ещё лет десять.

И это правда. Необходимости себя связывать браком в молодом возрасте, чтобы потом разводиться и оставлять детей в неполной семье, я не видел. Опыт родителей показал, что ранние браки никуда не годятся. Вот нагуляюсь лет до сорока, а там посмотрим.

Хотя... с Катериной я бы попробовал пожить вместе. Весь месяц она не выходила у меня из головы, и её цепочку я носил на левом запястье. А ещё навёл справки.

Екатерина Михайловна Мягкова работала медсестрой в головном центре отца – я нашёл на сайте её фото в розовом хирургическом костюме. И вот тут у меня появился диссонанс. Что делала обычная медсестра на вилле большого босса? До этого я себе придумал, что Катя – дочь знакомых предка или какой-нибудь деловой партнёр. Но обычная сотрудница никак не вписывалась в мою картину представлений о характере отца. Неужели она всё-таки его любовница?

В Москву летел с целью это выяснить, а что буду делать дальше – решу на месте.

Глава 5

– Кать, ну где тебя носит-то? – накинулась на меня Алла, как только я зашла в кабинет после нашей с мачо эпичной встречи в коридоре. – Первой Королькова записана, а ты знаешь её тараканов! Заставлять ждать нельзя. И что теперь прикажешь, до обеда терпеть и не обсуждать красавчика Эмиля?

О, да! Могу себе представить, как сейчас весь наш центр гудит, перемывая косточки Лютовскому-младшему. И даже могу представить, в каком шоке будет Алла, когда узнает мои новости. Про свою беременность я ей пока не говорила. Сама о ней узнала три дня назад, ещё переваривала и боялась поверить в свалившееся на меня счастье. Ну и сглазить немного боялась. Но теперь уж не отверчусь. Рассказать придётся. Мне же надо с кем-то советоваться.

– Алла, терпеть придётся, – предельно серьёзно сообщила я подруге. – Потому что я тебе такое должна рассказать, что если услышишь сейчас, приём вести не сможешь!

– Про то, что Жанка на него имеет виды? – спросила подруга с превосходством, типа нет у меня ничего такого, о чём она не в курсе.

– Оу, а ты откуда знаешь?

– Роман как-то давно говорил о том, что они с её отцом обсуждали, как бы хорошо было детей поженить. Подозре-

ваю, она и работать к нам пришла по этой причине.

Это очень даже может быть. Жанночка – дочь старинного друга Романа Владимировича, и работает она у нас точно не из-за зарплаты. Раньше мы думали, что это она так за что-то наказана, а выходит – нет. Работала с далеко идущими планами.

Ну а то, что Алла даже не вспомнила о моем знойном ма-чо и романе месячной давности, поэтому никак не связала Эмиля с Емельяном, тоже не удивительно. Я ей о нём коротко рассказала и попросила никогда больше эту историю не вспоминать – она пообещала и слово своё держала. А может, просто о нём забыла, потому что за месяц произошли другие важные события, которые мы обсуждали. Например, моё поступление на курсы повышения квалификации и их оплата – подруга выбила её из Романа Владимировича с условием отработки в центре. Занятия начнутся с сентября, через два месяца, но теперь вот и не знаю, что делать...

– Ну, Жанночка мне сейчас в туалете примерно то же самое сказала, но я тебе хотела рассказать другое...

– Тогда до обеда не доживу! – заявила подруга.

В этот момент раздался стук в дверь, и следом в кабинет вошла наша постоянная, но очень капризная пациентка. Поэтому доживать Алле пришлось.

Хорошо, что к обеду токсикоз у меня проходил, а ещё хорошо, что, кроме Корольковой, у которой еженедельно приключались не понос, так золотуха и всё по-женски, осталь-

ные наши пациентки были несложные: пара плановых осмотров, трое на консультацию, одна выписать контрацептивы... Думать о работе я сегодня решительно не могла.

– Идём скорее, умираю от голода и любопытства, – озвучила вслух и мои желания подруга, и мы покинули кабинет.

К счастью, в этот раз Эмиль нам по дороге не встретился, и до кафе, что напротив нашего центра, я добралась без стресса.

– Ну, выкладывай, – приказала Алла, дождавшись, когда официантка расставит наш бизнес-ланч на столе и покинет кабинку.

Чем мне нравилось это заведение – пообедать тут можно недорого и в приватной обстановке.

– Алла, ты сейчас умрёшь! – сказала я, зачерпнула солянку и отправила ложку в рот, выдерживая интригу.

Грустная ирония и преувеличено пренебрежительное отношение к проблеме – это единственное, что мне сейчас осталось. Иначе можно выть и вешаться.

– Убью! – пригрозила она, но солянки тоже хлебнула.

Ну что ж, пора.

– Эмиль – это Емельян, – сообщила я новость номер один, а заметив недоуменный взгляд, пояснила: – Мачо из Испании. Ты знала, что вилла Романа Владимировича находится рядом с виллой сына и бывшей жены?

– Не-ет, – ошарашенно выдохнула она и бросила ложку, – но, погоди, это сейчас дело пятое. Ты хочешь сказать, что

занималась с Эмилем Лютовским много-много раз всяким разным сексом?

– Да, – я даже кивнула для убедительности.

– Я сейчас чувствую зависть, Мягкова!

Я рассмеялась. Правда, не сказать, что очень весело.

– Но это ещё не всё. Теперь, Алла, я от него беременна.

Теперь всё, – новости выложила, можно выдохнуть и поесть.

А главное – спрятать глаза.

Я принялась за второе.

– Че-его?! – предсказуемо завопила подруга. – Нет, ты мне повтори, а потом жуй! Я, боюсь, не расслышала. Ты залетела от младшего Лютовского?!

– Да.

Глаз я на неё так и не поднимала. Занималась исключительно едой.

– Как, Катя? Ты не предохранялась, что ли? – Да уж, шокировала я подругу знатно. Она напрочь забыла о еде. – Нет, я рада, что ты беременна! Тут даже не сомневайся! Это прямо «вау», и мы это отметим. Ты мне просто сейчас объясни, как ты умудрилась забеременеть? У вас был незащищенный секс?

– Да. Один раз, – созналась я. – Самый первый. И я подумала, что с моими проблемами, да ещё и на восьмой день цикла ничего не будет, а оно вон как. Чудо...

– Да никакое не чудо! Смена климата и эмоционального

состояния! Типа ты не знаешь, сколько таких случаев бывает! Сейчас вернёмся на работу, и я возьму у тебя все анализы! – накинулась на меня Алла и принялась отчитывать похлеще мамы. – Нет, это же надо?! Работает с гинекологом, с подругой лучшей, но целый месяц ходит и молчит, что могла там нахватать в Испании чёрт-те чего! – совсем разошлась она, а потом спохватилась и нагнулась под стол. – Прости, малыш, это твоя будущая крестная не про тебя сказала. – Алла вылезла из-под стола и, резко сменив гнев на милость, задумчиво на меня уставилась. – Слушай, а ведь ты выиграла джек-пот, подруга.

– Ну, нет! – я мигом поняла, в какую сторону устремились Алкины мысли, и, наконец, подняла голову от тарелки, чтобы продемонстрировать ей своё несогласие. – Я не буду требовать с Эмиля денег. Я вообще думаю, как бы оставить его в счастливом неведении... С Жанночкой.

– Эу, да у тебя проблемы, дорогая! Срочно анализы на гормоны! Токсикоз есть? – принялась ёрничать подруга.

– Ал, я в порядке! Не придуривайся. Как я к нему приду с таким известием?

– Без проблем! Засунешь в туфли ноги и ими пойдёшь к нему, а как дойдёшь, раскроешь рот и им скажешь: «Эмиль, я беременна!»

– Нет! И если ты продолжишь в этом же духе, я сейчас встану на эти свои ноги и пойду ими прямо к управляющему, а там возьму в руки ручку и напишу заявление на увольне-

ние. И с тобой больше разговаривать не буду! – психанула я.

– Ох, Кать. Прости, мой мозг никак не может уложить в себе, что ты беременна, и разговаривать с тобой надо как пациентками, – тут же догадалась о своей промашке подруга и поспешила исправиться. – Прости. Я больше не буду лезть к тебе с советами.

– Вообще-то я бы хотела их от тебя получить, но в нормальном тоне и хорошенько обдуманнные, – не стала я раздувать ссору. – Попробуй ещё раз.

Алла тяжело вздохнула и посмотрела в окно.

– Давай тогда начнём с самого начала: почему ты не хочешь говорить Эмилю об отцовстве?

И я задумалась, как бы понятнее донести свою позицию до подруги.

– Хорошо. Давай по порядку. Веришь ли ты в сказку про Золушку, ну или в фильм «Красотка» на худой конец?

– Ну, до торговки телом тебе, допустим, далеко, а в Золушку верю. Почему нет? Посмотри на меня и Романа...

– Алла, милая, очнись! Ему пятьдесят пять, а тебе тридцать два! Конечно, Лютовский счастлив до полусмерти, что ты приняла его ухаживания! Ну а теперь давай посмотрим на меня и Эмиля. Продолжать?

Подруга поджала губы – верный знак, что признала свою ошибку.

– Ладно, допустим зерно здравого смысла в твоих словах есть. Но ведь беременность уже наступила, и от того, что

отец малыша именно Эмиль, никуда не деться.

Я вздохнула и зажевала безысходность листом салата, что украшал тарелку с пюре и котлетой.

– Да, ты права. И я прекрасно понимаю весь моральный аспект. Но, видишь ли, дорогая, я сейчас дышать боюсь последний раз, я боюсь на УЗИ сходить – вдруг скажут, что у меня опять внематочная. И уж тем более боюсь нового стресса.

– А что, есть симптомы внематочной? – моментом собралась и нахмурилась Алла. – Была задержка?

– Нет, симптомов, слава богу, нет, – успокоила я её, – просто это психосоматика. Ну и вот представь, на такое моё душевное состояние получить ещё и скандал с Лютовскими. Думаешь, Эмиль и его отец обрадуются факту появления наследника не пойми от кого?

– Я твою точку зрения поняла и, пожалуй, даже готова разделить. Но ведь когда-то ты им об этом расскажешь?

– Конечно, расскажу! Попозже. Когда буду уверена, что моей беременности ничего не угрожает.

– И мы возвращаемся к теме обследования...

– Алла, анализы я буду сдавать точно не в нашем центре! Прикинь, как мигом расползутся слухи...

– М-да, ты права. Ладно, идём работать.

Мы рассчитались и покинули кафе, а на подходе к центру застали очень милую картину, как Эмиль открыл пассажирскую дверь шикарной большой машины и помог выбраться из неё цветущей, как майская роза, Жанне. Видимо, парочка

тоже ездила на обед.

– Ещё вопросы будут? – спросила я у Аллы, слегка кивнув в их сторону.

Подруга лишь помотала головой. Прекрасно! Надеюсь, она выбросит из головы все сказочные истории и не станет меня ими донимать.

Глава 6

– Ты что здесь делаешь? – от неожиданности я выпалила это чересчур громко, и сидящие у подъезда соседки навестили уши.

Это я зря, конечно. Привлекла к себе внимание. Но меня понять можно. Я никак не ожидала встретить Эмиля у своего дома.

– Ты так успешно весь день от меня скрывалась, что я решил прибегнуть к решительным мерам и застать беглянку в норке. Пригласишь к себе?

Мы стояли у его машины, той самой, на которой мачо возил обедать Жанну.

– Нет! – я так возмутилась, что опять не отрегулировала громкость.

Помнится, он не сильно-то меня в свой дом приглашал, а от меня требует!

– Ну, тогда давай поговорим на улице. Мне не терпится узнать, что происходит и почему ты от меня шарахаешься?

Так-то вопрос его логичный. И я действительно веду себя странно, не как взрослая самодостаточная женщина. Я на самом деле сегодня сделала всё, чтобы нам больше не встретиться ни при каких обстоятельствах. А Емеля даже к нам в кабинет заходил, меня спрашивал. Хорошо, что я в это время была в смотровой, и Алла сказала ему, что я вышла. Нор-

мальная девушка без проблем так бы никогда не поступила. Подумаешь, встретила случайно бывшего любовника!

С тоской посмотрела на подъездную дверь. Всего каких-то пять метров не дошла. Побежать и спрятаться за ней? Очень заманчиво, но настолько странно, что, боюсь, Эмиль вызовет психушку, а бабульки ещё и помогут санитарам запихнуть меня в машину.

– Ладно, давай поговорим. Что ты хочешь от меня услышать... Эмиль.

– Пойдём в сквер, вон скамейка свободная, – он сделал вид, что не заметил моего акцента на имени и не пояснил, почему в Испании представился Емельяном.

Вместо этого мачо ухватил меня за руку и повёл в сторону от дома.

Сердце дрогнуло, как всегда это делало, реагируя на его прикосновения. Вот и что мне ему сейчас говорить? Про что он будет спрашивать, я примерно могла догадаться.

– Если ты переживаешь за то, что я всем расскажу о нашей интрижке, – слово Эмилю не понравилось, и он скривился, – о том, что между нами было в Испании, то могу успокоить... – исправив формулировку, начала я разговор сразу, как только мы опустились на лавку.

– А почему я должен об этом переживать? – А нет, не угадала. Что тогда ему от меня надо? – Или ты сама боишься огласки, и поэтому подозреваешь в подобном меня?

Опять на мою связь со своим отцом намекает?

– Безусловно, я бы не хотела, чтобы весь наш центр трепал моё имя, а тебе разве это надо? – максимально честно, но осторожно ответила я.

– А мне похрен!

Судя по всему, Эмиль всё равно на меня злился. Правда, непонятно за что.

– Объясни толком, чего ты от меня хочешь? – поинтересовалась я, устав гадать.

Хотелось домой и жрать! Не есть, а именно жрать. К вечеру у меня проснулся страшный голод.

– Теперь даже и не знаю, чего... – пожал он плечами. – Спрошу прямо: у тебя кто-то есть?

Кто-то точно есть. Если не вдаваться в подробности, а просто кивнуть, будет даже не ложь. Так и сделала.

– Понял. Не буду навязываться, – сказал Эмиль, поднялся и пошагал к машине.

А я осталась сидеть в шоке и провожать его взглядом. Он что, хотел продолжить нашу связь? Да нет. Быть того не может!

На глаза навернулись слёзы...

Беременность всех делает плаксивыми. Иногда женщина даже не может понять, по какому именно поводу льются слёзы из её глаз. Вот и я не могла... или не хотела.

А дома, оставшись в полном одиночестве и почувство-

вав безнаказанность, гормоны запели сентиментальную песню «А вдруг бы между нами всё могло получиться?», и стало совсем тоскливо. Решила тоску заесть всем, что имеется в кухне. И где-то между солёным огурцом и оставшейся с нового года коробкой конфет, которые я в обычное время не ем и скармливаю гостям, меня осенило: ведь я теперь знаю имя, фамилию, отчество и даже возраст Эмиля! Можно поискать его в соцсетях и посмотреть фотографии, чтобы лишний раз убедиться, что мы из разных миров. Это точно поможет мне выкинуть глупые мечты из головы. Не хватало ещё, занявшись самообманом, получить тычок носом в свой статус и опять впасть в депрессию.

Поисками я и занималась весь оставшийся вечер. Нашла странички мачо в ВК, Инстаграм и в Фейсбуке, а потом все их досконально изучила.

Как и ожидалось, Эмиль вёл бурный и богатый образ жизни. Его странички пестрели фото с экзотическими видами. Съёмки с вертолёта, горы и яхты. Вечеринки под пальмами, концерты мировых знаменитостей, мотопробеги, длинноногие красотки рядом. От них же многочисленные комментарии под постами на разных языках и смайлы-сердечки...

В общем, всё как и ожидалось. Выбивалось из колеи только одно фото в инсте: женские ноги в скомканных простынях и подпись «девушка моей мечты». И всё бы ничего, но это были мои ноги! Я их узнала по браслету, который где-то потеряла.

Обнаружила пропажу только дома, но совсем не расстроилась. Сочла добрым знаком – значит, вернусь на виллу ещё раз. А вот сейчас мне стало так нестерпимо его жалко, как будто без этого браслета на ноге я перестала быть девушкой мечты Емельяна.

Опять поплакала. Но недолго! Мне вообще-то завтра рано вставать на анализы. Алла меня сегодня посмотрела, успокоила, что всё на первый взгляд хорошо, и договорилась с бывшей одноклассницей, которая работает в поликлинике, об УЗИ и анализах. Завтра наша смена с часу дня, и подруга утром за мной приедет.

Поэтому я включила любимый ситком, чтобы перед сном забыться и посмеяться.

И – о, чудо! – проснулась вполне даже бодрая.

Я начала принимать витамины, а ещё Алла напомнила о мятных таблетках от тошноты. В общем, что-то из предпринятых мер мне помогло, и в машину я спускалась будто бы и не беременная.

– Он вчера ждал меня у подъезда! – выпалила я, плюхаясь на переднее сиденье.

– Да ты что?! Чего хотел? А я вчера Рому про него немного расспросила, – обменялись мы с подругой информацией вместо приветствий.

– Я не очень поняла, Ал, – повинилась я, – разговор у нас не задался. А ты что узнала?

– Он пластический хирург, ты знала?

– Не-а, вообще не похож. Руки он не бережёт, во всяком случае, – с тоской вспомнила мозолистые, но нежные ладони Емельяна.

– Потому что не работал ни дня. Ушёл в экономику и теперь занимается продвижением сисек в массы!

– О, ну всё! Я уже вижу Жанну с новыми...

– В общем, скоро у нас будет операционная и новое направление.

– Ясно, – крохотное зёрнышко надежды на то, что Емельян приехал в Россию из-за меня, которое, оказывается, завалялось где-то на дне души, рассыпалось прахом, – это хорошо. Наверное. Для бизнеса Лютовских...

– Про Жанну тоже спросила, – мы выехали на проспект и помчали в сторону поликлиники.

– Ну и?

– Ну и да, это в планах Романа, Вадима и Жанны, но Эмиль и его мать пока не в курсе. Больше скажу – мать Эмиля категорически против русской жены.

Я нервно хохотнула. Куда ни кинь – всюду клин.

– И вот теперь представь, как всем им понравится новость о моей беременности.

– Да уж. Представила! А, и, кстати, день рождения центра отмечать в этом году будем с размахом. В выходные главной работать не будет, мы едем на тренинг в дом отдыха. На этом настоял Эмиль. Типа надо поближе познакомиться с коллективом, сплотиться и рассказать о планах на будущее.

– А можно не ехать?

– Нельзя. Саботажников лишат ежегодной премии.

О, нет. Только не это! Я на неё очень рассчитываю...

Приехали без опозданий, и я погрузилась в обследование. Всё прошло быстро и безболезненно. УЗИ осчастливило информацией, что никаких аномалий не обнаружено, а анализы сдала без очереди и синяков на венах. Сегодняшний день меня прямо радовал. Мы даже до работы добрались без пробок.

Но везение закончилось у раздевалки, когда мы столкнулись с поджидавшей нас Жанной.

– Мягкова, зайди в кабинет Эмиля Романовича, – очень неласково прошипела она и без дальнейших пояснений удалилась в сторону кабинета шефа.

– Уволит? – вмиг перепугалась я.

– Ты ему вчера грубила или оскорбляла?

– Нет, ты что?!

– Ну, тогда иди и ничего не бойся. А если всё же будет увольнять, расскажешь о своём положении. Не имеет права.

Кивнула подруге и отправилась в приёмную. Переодеваться не стала – вдруг действительно домой отправит?

Глава 7

Эмиль занял кабинет отца, который соседствовал с кабинетом управляющего и имел общую приёмную, где хозяйничала Жанна. Роман Владимирович в центре бывал набегами, а основное время проводил в головном офисе, так что ничего не потерял. А вот Жанночка точно выиграла.

Я прошла мимо её стола, совершенно не обращая внимания на поджатые губы секретаря – неужели ревнует? – и, постучавшись, вошла в кабинет шефа.

Эмиль сидел за столом без пиджака. Галстук висел на спинке дивана, а верхние пуговицы белой в серую полоску рубашки он расстегнул и выглядел от этого не строгим боссом, а наглым мажором, занявшим без спроса кресло отца.

– Вызывал? – спросила я от порога, не спеша подходить к столу.

– Да, проходи, присаживайся, – а вот его деловой тон шёл в разрез с внешним видом.

Это заставило меня ещё больше разволноваться. Меня, конечно, ещё ни разу не уволяли, но почему-то подумалось, что это делают именно таким тоном.

Прошла, присела в посетительское кресло, сложив руки на коленях, и нервно скомкала подол платья.

Удивительно, ещё вчера я всерьёз думала об увольнении, а сейчас его боялась. Это, наверное, здравый смысл вопил,

что работу мне терять никак нельзя, даже если очень хочется от мачо спрятаться.

– Слушаю тебя, – пауза, во время которой Эмиль меня разглядывал, затянулась, и я решила не оттягивать неизбежное.

– Ну, во-первых, я хочу попросить прощения за своё вчерашнее поведение. – Неожиданно! Хотя, может, он так пилюлю подслащивает? – Я, видимо, немного переоценил значимость того, что между нами было, – мачо сделал паузу. Надеюсь, он не ждёт, что я примусь сейчас с пылом его убеждать в сделанных выводах и заверять в том, что наша связь для меня бесценна? Я упорно молчала и смотрела на Эмиля выжидающе. – Ну так вот, несмотря на это ты остаёшься для меня человеком, которого я выделяю из остального коллектива, так как знаю лучше других. Поэтому переходим к во-вторых: в скором времени в центре намечаются большие изменения, и я бы хотел предложить тебе повышение.

Че-его?! Я растерялась, меня бросило в пот, а руки затряслись. Такого поворота я вообще не ожидала.

– Какое? – выдавила из себя только благодаря тому, что на заманчивые предложения принято как-то реагировать.

Желательно, конечно, восторженно, но это уже выше моих сил, поэтому получилось тихо и подозрительно.

– Вскоре это здание будет полностью переделано под кли-

нику пластической хирургии, а остальные кабинеты переедут в другие наши центры...

Я соображала предельно быстро. Сейчас я работала в шаговой доступности от дома и рассматривала вариант не уходить в декрет, а позвать к себе жить бабулю. Она сможет привозить мне ребёнка на кормление и не придётся даже от грудного вскармливания отказываться. Но все другие центры разбросаны по столице, и добираться туда и обратно я буду вынуждена ежедневно по часу. Нет, это совершенно невозможно!

– ...Но я хочу, чтобы ты осталась тут и взяла на себя работу главной сестры новой клиники.

Это бомба! Натуральная!

– Но Роман Владимирович уже оплатил мне курсы повышения... – я совершенно не знала, что мне сейчас делать.

– Я об этом знаю, Катя, и это не проблема. Тебе не помешают и физиотерапевтические, и косметологические курсы, ведь у нас тут же будет проводиться и реабилитация.

За что? Почему всё это происходит именно сейчас? Почему предложение, которое способно решить все мои проблемы, поступило тогда, когда я не могу его принять? Боже, как же быть-то?!

– Но главная медсестра... Это же огромная ответственность. Ты так уверен во мне?

Подсознательно я искала лазейку. Пусть бы он сам отказался от своих планов, а я бы не стояла сейчас перед дилем-

мой.

– Я навёл справки и да, полностью уверен, что ты справишься. К тому же одна только ставка главной будет выше твоей нынешней в три раза, а уж если ты возьмёшь подработку...

Змей-искуситель развёл руками, как бы показывая размер моей зарплаты.

Сердце колотилось как ненормальное, меня начало мутить. Захотелось срочно закинуть в рот мятную таблетку. Так, надо быстро отсюда уходить под благовидным предлогом, пока не исполнила арию Риголетто прямо на пол кабинета.

– Эмиль, знаешь, я сейчас так шокирована твоим предложением. Приятно шокирована, – сочла нужным добавить, – что просто ничего не соображаю. К тому же скоро у нас с Аллой Николаевной начнётся приём. Ты дашь мне возможность прийти в себя и, хорошенько всё взвесив, принять решение?

– Конечно! Предстоящие реформы дело далеко не одного дня. Время у тебя есть. Неделя. Сможешь дать мне окончательный ответ в следующий четверг?

– Да. Спасибо. Я могу идти?

– Можешь. И прошу, Кать, подумай хорошенько, отставь в сторону наше личное. Я не собираюсь домогаться и к чему-то тебя принуждать.

Я кивнула и, поднявшись со стула, поспешила покинуть

кабинет.

Голова шла кругом от полученной информации, и страшный раздрай поселился в душе. Одна её часть вопила: предложение невероятно заманчивое, но невозможное, ты не справишься беременная, не потянешь ребёнка и такой внезапный карьерный рост. А другая – что беременность – не болезнь, и если она протекает благополучно, вполне можно успешно работать до последнего. Так-то я не вагоны грузу. И потом достаточно будет взять отпуск на пару недель, вызвать бабулю и продолжить работать. Это даст мне возможность избавиться от долгов и растить ребёнка в достатке.

Но была и третья часть души, которая шептала: это Лютовский пока не знает о твоей беременности, а когда узнает... Вообще неизвестно, что будет.

Успела переодеться и зайти в кабинет без опоздания. Алла поджидала меня, мечась от окна к двери и заламывая руки.

– Ну что? – кинулась она ко мне.

– Никогда не догадаешься, – угрюмо буркнула я.

– Предложил стать его любовницей?

– Боже, Алла! Откуда такие мысли? Конечно, нет. Он предложил кое-что ещё более нереальное.

– Не томи!

– Просто невероятный взлёт по карьерной лестнице он мне предложил...

И я скоренько пересказала подруге наш разговор с Эми-

лем.

– М-да, – только и смогла шокировано выдать Алла в конце, – если бы не знала на сто процентов, что он не в курсе твоего интересного положения, подумала бы, что таким способом Лютовский провоцирует тебя на прерывание беременности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.